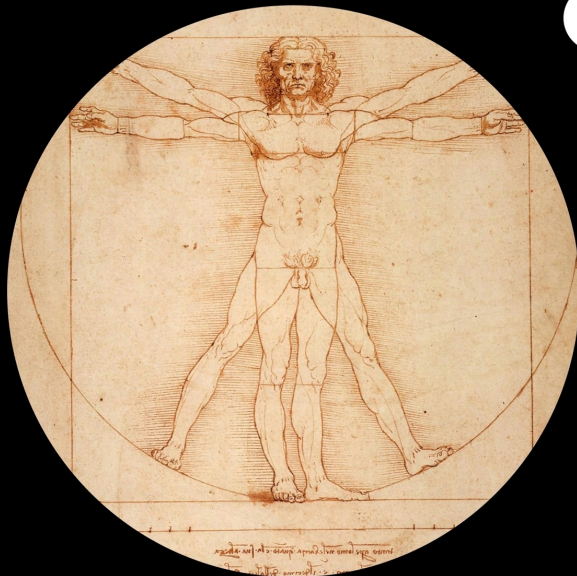

Кас де Клиари

18+

Большой одинокий король - 4

Кае де Клиари

Большой одинокий король 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50843355

SelfPub; 2020

Аннотация

От беды к надежде, и снова в омут несчастий, неудач и потерь. Такова жизнь, независимо от того, король вы или простой смертный. Хуже всего – это удары в спину от врага, который невидим и неопределим, хоть силы нескольких королевств направлены на его поиск. Но ещё хуже – сомнения в той, кого любишь, подозрения, что она может быть связана с тем, кто виновен в смерти и несчастьях людей, жизни которых призван защищать настоящий король. И всё же не стоит отчаиваться, не надо делать поспешных выводов, нельзя опускать руки. Враг обнаружит себя, ведь уже то, что он прячется, показывает его слабость. И странное поведение королевы тоже найдёт своё оправдание. Главное – верить, надеяться и любить. Только так можно обрести счастье, которое сейчас кажется невозможным.

Бедняга отскакал своё! Нет, мой верный скакун, пятый, которого я потерял на охоте, остался жив. Но теперь он будет пастись до глубокой старости, не зная седла и узды. Он уже неплохо выглядит, хоть всем ясно, что ему больше не вынести рыцаря в полном вооружении. Когда он совсем поправится, то будет годен для нестроевой службы, то есть, станет покрывать кобылок, обеспечивая рыцарское войско крепкими выносливыми жеребчиками. Но боевым конём ему уже не быть, нда... Несколько рваных ран, контузия, сломанные рёбра, эх! Чудом остались целы ноги и хребет, поэтому он может скакать и даже ходить под седлом, если в седле будет сидеть лёгкий жокей. Но прежней силы коняге больше не видеть. Может быть, милосерднее было бы перерезать ему горло, но я распорядился – вылечить. Пусть живёт и радуется зелёному лугу, сочной траве, солнышку и молоденьким лошадам. Смерть на сей раз никого не получит, кроме разве что гигантского паука!

Кстати, совершенно непонятно, откуда он взялся. Его появление такая же загадка, как и появление очередной сферы-убийцы. Оказывается, по замыслу моих егерей я должен был сражаться с огромным бурым медведем, разорившим несколько лесных посёлков в одном развивающемся мире. Но медведь исчез без следа, и найти его за истёкшие сутки не удалось. Возможно, искать этого бедолагу следовало в желудке паука, а может быть, он просто удрал и забился где-нибудь под корягу. В последнем случае я его совершен-

но не осуждаю, так-как сам тогда был непрочь сделать что-то в этом роде.

Что до меня, то я лежу и бездельничаю. Голова перевязана, на макушке лёд в грелке. Вид глупейший, но никто, кроме меня не смеётся. (Лейб-медик, услышав мой смех, нахмурился и приказал убрать зеркало из спальни.)

Одно хорошо – я снова в обществе моих девушек, которые хлопочут вокруг меня, как две перепуганные наседки. Время от времени, ко мне является капитан Бальдерус, который каждый раз обменивается нежными взглядами с Николеттой. При этом оба, когда поворачиваются ко мне, делают серьёзные лица. Так смешно на них смотреть!..

Нет, со смехом надо завязывать, а то врач утвердится во мнении, что от контузии я повредился в уме. А если об этом узнает одна из болтушек-горничных, то к вечеру весь Двор будет гудеть о том, что король спятил, а завтра весть облетит королевство и выпорхнет за кордон. Лови её тогда, а потом доказывай, что ты нормальный, а не сумасшедший король!

Надо было отвлечься, и я решил заняться делами. Прежде всего, вызвал к себе мажордома и приказал сделать внушение слугам, чтобы те не смели называть Лани нежитью, и даже остерегались бросать на неё подозрительные взгляды. Ещё не хватало, чтобы моя девочка страдала от того, что суеверные кумушки не умеют держать язык за зубами! Пусть скажут спасибо за то, что она за них заступилась и не стала называть имена провинившихся. На сей раз им повезло, но

в следующий раз тот, кто будет виновен в несдержанности по отношению к «королевской воспитаннице», горько пожалует об этом! Я ведь могу не доводить дело до увольнения. Просто посажу на одну ладонь, а другой!..

Я вдруг понял, что кричу на онемевшего и бледного, как восковая фигура мажордома, и даже услышал свой собственный голос, в котором обнаружил какие-то незнакомые визгливые нотки. Прокашлявшись, я уже совсем другим тоном закончил разговор со своим дворцовым распорядителем, теперь поглядывавшим на меня с подозрением.

Может попросить у доктора дополнительную дозу успокоительного? Нет, так я усну, а мне много нужно ещё сделать. И я сделал...

Прежде всего, позвал королевского библиографа, выслушал его отчёт об организации обработки данных о порталах, пришёл в восторг, расцеловал старика врасос, пожаловал ему титул барона и подарил майорат с правом передачи по наследству. Библиограф от меня еле вырвался.

Когда королевский лейб-медик, Ника и подоспевший им на помощь Бальдерус, уложили меня обратно в постель, я произвёл капитана в полковники, затем в генералы, а потом и в маршалы. Чтобы не братья за одно дело дважды, я тут же посвятил его в рыцари, благословив рожком для прослушивания сердца, стоявшим на тумбочке возле кровати, и назначил главнокомандующим всеми войсками королевства. После этого я снова вскочил, пошарил по ящикам комода, вы-

ташил оттуда две пригоршни монет, перегрузил их в карманы Бальдеруса и велел ему вместе с Николеттой идти развлекаться в город, заявив, что непременно желаю быть шафером на их свадьбе и крёстным отцом их первенца. А пока желаю выпить за их здоровье и благополучие!

Доктор подал мне чашу, и я, произнеся соответственно моменту торжественную речь, опрокинул этот сосуд в рот. Чаша была какой-то маленькой, а вкус у вина почему-то горький. Я крикнул – «Горько!», и упал.

Очнулся ранним утром, а ведь вроде только что был вечер. Немного болела голова, во рту был противный привкус, как будто меня рвало. Судя по тому, что возле кровати стоял таз, так и было на самом деле.

Припомнил все, что случилось накануне, ужаснулся... Не люблю чувствовать себя слабым! Но дело даже не в этом. Надеюсь, в состоянии помутнения разума я никого не прибил ненароком? Я ведь дестроер, а дестроеры и в полном сознании опасны, когда же разум дестроера повреждается, его начинают бояться даже свои. При этом самый низший и безопаснейший из нас, способен натворить такого, что не снилось терминатору высшей категории. С древних времён сохранились предания о берсерках. Так вот, это не сказки! Но будем надеяться на лучшее.

Найдя на прикроватной тумбочке колокольчик, я позвонил, и сам испугался произошедшей реакции – в мою спальню ворвалась целая толпа народа с королевским лейб-меди-

ком во главе. Видимо, я доставил немало хлопот за истекшую ночь – вид у всех был усталый, измождённый.

Я же наоборот, чувствовал себя превосходно! Головная боль прошла, в мышцах появился тонус, дышалось легко и свободно, мысли были ясными. Хотелось встать, пройтись или даже пробежаться, а может выйти на ристалище и вызвать пяток ребят из Гвардии, которые покрепче, и хорошенько размяться с ними на тяжёлых мечах, топорах или просто голыми руками! И ещё кое-что было бы кстати.

Найдя взглядом среди присутствующих Николетту, я на миг пожалел, что потворствовал их взаимной симпатии с капитаном Бальдерусом. Сейчас эта девочка выглядела усталой, видимо провела бессонную ночь, заботясь о моей персоне, но всё же она была до невозможности мила! Такое редко встречается – сочетание красоты, ума и мягкости. До сих пор я видел лишь одну такую женщину. Да, речь идёт о той, кому я поклоняюсь уже долгие годы – Её Величество королева дестроеров!

Но моя королева была далеко, а вот эта птичка совсем рядом. Моя власть такова, что мне только стоит приказать, и она послушно сядет мне на руку и станет чирикать те песенки, которые я прикажу ей исполнить...

Нет же, нет, нет! Конечно, я так не сделаю. Это означало бы, что я перестал быть собой, а я не хочу быть никем, кроме себя самого, потому что это перечеркнуло бы все, что мне дорого, и превратило бы мой мир в пустыню. Ника пойдёт

по пути своей собственной любви, и если у них всё сложится с Бальдерусом, то я буду очень рад. А если нет, что ж, с судьбой не поспоришь! Найдут обе ещё свои половинки.

Я поблагодарил всех за службу и отпустил отдыхать. Думаете, они оставили меня в покое? Как бы ни так! Доктор, у которого красовались вокруг глаз чёрные круги, в приказном порядке уложил меня обратно в постель, и был настолько настойчив и убедителен, что мне оставалось только подчиниться. Ясное дело, что ни на прогулку, ни на ристалище меня не пустили. Сами верные мои слуги согласились отдохнуть, но расположились в соседних помещениях, готовые явиться ко мне по первому зову.

Что ж, ладно, мне уже доводилось править страной из постели, проделаем это ещё раз. Приказав подать себе лёгкий завтрак, я созвал малый совет министров и выслушал их отчёт о текущих делах. Затем, принял комиссию по расследованию последнего происшествия, случившегося со мной на охоте. Как и раньше, концов в этом деле найти не удалось, несмотря на титанические усилия сыщиков, перерывших мои охотничьи уголья пядь за пядью. Единственное, что им удалось обнаружить, это полупереваренную тушу медведя, который должен был стать моим противником, а достался пауку. Правильно, ведь пауки никогда не пожирают убитую ими жертву сразу, а заготовливают её впрок, впрыскивая пищеварительный сок в тело добычи, чтобы переработать её в съедобную кашу. (Бр-р, гадость, какая!)

Короче говоря, загадок в истории с покушениями прибавилось, а вот догадками расследование пока похвастаться не могло. Единственное, что удалось установить, это причастность к делу легендарных высоконосов, которых возможно использовала третья сторона. А ещё, у меня из головы не выходили эти самые одноразовые порталы, с помощью одного из которых королева покинула палатку после нападения. Они-то здесь причём?

К деталям собранным мной самим, для создания общей картины, можно было прибавить ещё слова королевы – «Найди ключ!» Но слова эти были услышаны, (даже скорее увидены), мною во сне, а значение их открылось после того, как я шарахнул головой о ствол дуба. Вот поделишься такими соображениями с королевскими сыскарями и поселишь в своих подданных сомнение в умственных способностях повелителя! Нет, я это пока придержу при себе. Но сам-то я могу поразмыслить над словами королевы, где бы они ни были сказаны, во сне или наяву.

Найди ключ... Какой ключ, от чего? Логичнее всего было предположить, что имеется в виду ключ от двери, в проёме которой она тогда стояла. Но если это та самая дверь, а это была она, я её ни с какой другой не перепутаю, то везде, где бы ни говорилось о пресловутых порталах, чуть ли не в первую очередь упоминается, что, один раз использованные двери больше открыть невозможно. Тогда какой может быть от неё ключ? Или королева имела в виду что-то другое? А

может быть это всё же не та дверь? Или всё проще – сон, это и есть сон, ни о чём конкретном он не говорит, и не стоит обращать на него внимание.

Я вызвал к себе королевского библиографа, извинился за вчерашнее поведение, ещё раз поблагодарил за проделанную работу и спросил, не нужно ли ещё что-то сделать для обеспечения команды, выполняющей моё задание?

Старик заверил меня, что какие-либо извинения с моей стороны излишни, что он воспринял мои вчерашние слова, как разумный подданный, а не как искатель незаслуженных наград. Баронское звание ему всё равно не по плечу. Такое должен носить рыцарь, а не учёный! Что же до майората с правом передачи по наследству, то ему всё равно некому его передавать, а управление таким именем отвлечёт его от прямых обязанностей служения короне на поприще библиотечного дела. Но он всё равно благодарит моё величество за оказанную честь!

Команда девушек из библиотечных студенток-отличниц уже приступила к работе и будет готова предоставить результаты в любое удобное для короля время. Нет, они ни в чём не нуждаются, их условия труда и быта идеальны, но если потребуется что-то дополнительное, что невозможно будет решить без Высочайшего вмешательства, то мне сообщат об этом немедленно.

Я выслушал его ответ и про себя отметил, что надо бы действительно наградить усердного и ценного работника за

службу. Но только не так, чтобы это выглядело безумной прихотью короля. Раз баронство ему не подходит, то достойный орден и денежная премия не будут лишними. Остальных тоже не забуду, но это дело будущего.

В заключение беседы я нагрузил библиографа новым заданием – найти все, что возможно о высоконосах. Он призадумался на пару секунд и сказал, что сделает то, что в его силах, но если мне нужна исчерпывающая информация, то правильнее будет обратиться за ней в полицию нашего королевства и соседних стран. В архивах наверняка найдутся сотни и тысячи дел, связанных с преступлениями высоконосов. Если такова будет воля короля, то он берёт на себя организацию работы архивариусов, но в таком случае придётся создать команду вдесятеро большую, чем та, что сейчас работает над порталами.

Я представил себе это и ответил, что подумаю, а пока пусть мне соберут то, что есть в королевской библиотеке. Будущее показало, что я был неправ, и следовало согласиться на полный сбор информации, не считаясь с затратами.

Перед обедом с докладом явился Бальдерус, но на самом деле его визит имел другие цели. Мне не надо было ничего объяснять, и я, оборвав его на полуслове, сказал, что Николетта дежурит при моей персоне вот уже сутки, и сейчас, согласно моему распоряжению отдыхает в соседних покоях. Если он подождёт, то после обеда я её отпущу, и тогда девушку надо будет проводить. Ну, а пока суд да дело, я при-

гласил его со мной отобедать.

Нас с капитаном можно назвать старыми знакомыми, хоть он меня и моложе. Я знал его ещё кадетом, и уже тогда заметил, что голова у парня светлая. За обедом мы от души посмеялись над вчерашним «присвоением» ему званий полковника, генерала и маршала, а также над назначением главнокомандующим всеми войсками королевства. Он тоже воспринял моё вчерашнее поведение разумно, и не придал значения приказам, отданным в «ушибленном» состоянии.

А ведь случись такое с кем-нибудь ещё, то любой бы ухватился за возможность получить чины и звания. И неважно, что на следующий день всё будет отменено. В хрониках королевства всё равно появится запись, что такой-то и такой-то имел-де следующие должности. Это прибавит карьеристу вес и обеспечит возвышение его имени. Слово короля – закон, даже если оно произнесено в сильном опьянении или припадке безумия. Вот поэтому я никогда не напиваюсь. Что же до безумия, то тут дело обстоит сложнее.

Я не знаю, сколько ещё ударов выдержит моя голова. Другой на моём месте был бы мёртв уже после первого покушения. Во время последнего, меня спас только крепкий шлем, иначе я украсил бы своим мозгом кору старого дуба. Учтывая, как я чудил накануне, ещё пара таких приключений и стране понадобится правление «Комитета национального спасения», а мне останется только составить компанию раненому на охоте жеребцу.

Но пока об этом рано говорить. Сотрясение мозга было и прошло. Теперь моя голова ясна, и можно решать проблемы, разбираться с делами и вообще королевствовать...

.....

Я проснулся от звуков плача, раздававшегося откуда-то сверху. На моё лицо карали тёплые капли, а виски сжимали чьи-то маленькие ладони. Я открыл глаза и увидел заплаканное личико Лани. Кругом было темно, и спальню освещали свечи. Наверное, уже наступила ночь, а вроде только что была середина дня...

Увидев, что я смотрю на неё, Лани с криком обвила мою шею руками, прижалась лицом к моей щеке и зарыдала в голос!

Вот те раз! До сих пор я не подозревал, что зомби умеют плакать. А ещё я не знал, что малышка так ко мне привязана. Я ведь виноват в её беде не меньше, чем тот, кто ударил девочку кинжалом, но видимо она сама так не считает.

Вокруг зашумели голоса. Оказывается, спальня была полна народу. Я обнял Лани, (мышцы рук отозвались странной болью, в суставах что-то непривычно хрустнуло), и скосил глаза, чтобы посмотреть, кто там стоит рядом. В пределах видимости возникло лицо королевского врача. Губы старика прыгали, глаза смотрели дико.

– В-ваше величество, в-вы живы? – спросил он каким-то тоненьким голосом.

Ответить удалось не сразу. Я обнаружил, что губы стран-

ным образом склеились, а гортань и язык словно оледенели.

– Это вам виднее, доктор! – прохрипел я глухим замогильным голосом, едва раздвинув челюсти.

Казалось, что врача сейчас хватит удар, но рядом с ним появилась Ника, которая поднесла к его носу небольшой флакончик и подхватила под локоть. Кто-то принёс табурет, (врачи относятся к категории людей, которые имеют право сидеть в моём присутствии, даже если я сам при этом стою), на который моего эскулапа усадили, после чего он сумел взять себя в руки и поведал мне следующее.

Оказывается во время обеда, разговаривая с капитаном Бальдерусом, я вдруг замер на полуслове, уставился в пространство остекленевшими глазами, потом завалился на бок и не грохнулся только потому, что капитан успел меня подхватить. Поднялась общая тревога, меня водрузили на ложе и попытались вернуть к жизни, но безуспешно.

– Ты не дышал! – прервала Лани рассказ лейб-медика, таким голосом, будто обвиняла меня в некоем проступке.

Она даже кулачком замахнулась, как будто собиралась ударить, неловко, по девчачьи. Я бы не обиделся, если бы она это сделала.

Да, я не дышал и сердце моё не билось. После долгих попыток меня оживить, врач вынужден был констатировать мою смерть, а то, чему я стал свидетелем, было на поверку прощанием с почившим королём. Нда, весело!..

Вот теперь я по-настоящему стал пленником своих цели-

телей! Врач поселился в моей спальне на кушетке напротив. Николетта практически всё время была здесь же, и я боялся, как бы с девушкой не случилось чего дурного, от того, что она почти не спит.

Другие помощники доктора трудились посменно, и моя спальня всегда была наполнена народом, что очень скоро начало меня бесить! Не только спать и есть, но и отправлять естественные потребности приходилось теперь публично. Натянутая простынка и заверения доктора, что стесняться не надо, мало помогали, но деваться было некуда – тело меня не слушалось, я был слаб и беспомощен, как младенец.

Заниматься делами мне тоже не давали. С большим трудом мне удалось уговорить моих мучителей допускать ко мне каждый день Бальдеруса с кратким докладом об общем положении дел. Думаете, это было мне очень нужно или приносило хоть какое-то удовольствие? Слышали бы вы елейный тон, каким капитан произносил свои речи! У меня от этого манная каша просилась обратно, но приходилось терпеть. К тому же я знал, что мне рассказывают далеко не всё.

Просто у моего доверенного офицера был приказ королевского врача – ни при каких обстоятельствах не беспокоить моё величество. Да случись прямо сейчас новая война с дестроерами, я узнал бы о ней в последнюю очередь!

И всё же я настаивал на том, чтобы доклады продолжались. Догадались зачем? Я хотел, чтобы капитан не терял связи с Николеттой. Пусть видятся хотя бы мельком, раз я

так бездарно испортил им свидание, которое сам же устраивал.

Вот кому я был всегда рад, так это Лани. Девочка не отходила от меня всё свободное время, и если бы не моё требование, чтобы она не прерывала режим сна и не оставляла занятий, она так и стояла бы возле меня, выполняя работу сиделки, с которой могла справиться любая добросовестная медсестра.

Может быть, вы спросите, зачем я вообще заставил маленькую зомби постигать науки, если предполагалось, что она проживёт совсем недолго? Во-первых, я не знал, сколько Лани ещё задержится на земле. Возможно, мне придётся отпустить её завтра, а может она надолго переживёт меня самого, ведь с моей смертью проблема угрозы королевству не иссякнет, и бедной девочке-зомби придётся ждать, когда наш тайный враг будет изобличён. Тогда в царство покоя её отпустит кто-то другой, но я не хочу об этом говорить. В любом случае образование ей пригодится, если придётся жить без меня.

Ну, а, во-вторых, Лани сама полюбила учиться. Ей понравилось узнавать что-то новое, и она усваивала материал с лёгкостью. Совсем недавно учитель словесности с глубоким поклоном и нескрываемой гордостью объявил мне, что ему больше нечего передать своей ученице. Теперь же, если такова будет моя воля и её желание, Академия изящных наук с радостью примет в своё лоно такую способную студентку. Увы, я не

могу отпустить Лани в Академию, и она об этом знает. Но я договорился с профессорами, (ещё бы они с королём поспорили!), и теперь моей воспитаннице читают лекции прямо здесь, в её собственных апартаментах.

Так что сами посудите, стоит или не стоит мне настаивать на том, чтобы Лани не бросала занятий?

Лани была моим солнышком и единственной отдушиной в затхлом болезненном аду, в котором я пребывал в течение двух месяцев. Но если бы я знал, насколько рискует из-за меня маленькая зомби, я немедленно отослал бы её от себя и запретил бы приближаться, каким бы ни был мой исход!

Те, кто читал изложенную мной историю, о том, как от руки убийцы погибла маленькая служанка, случайно попавшая негодяю на пути, может быть, помнят, что, оживляя девочку, я вдохнул в её тело огонь дестроеров. Прямо в колотую рану вдохнул в пробитое сердце...

Этот огонь... Не так-то просто объяснить, что это такое, но именно он делает нас дестроерами, сокрушителями, терминаторами, как хотите, так и называйте. Энергия сия даётся нам ещё в утробе матери, и поддерживает всю жизнь, определяя нашу сущность, поступки и судьбу. Принято считать, что природа её огненная, но не ждите увидеть языки пламени, изрыгаемые дестроерами изо рта. Огонь этот практически невидим глазу и почти неосязаем, но его чувствуешь душой! После смерти он гаснет или истекает из тела утратившего жизнь, и нет силы, которая смогла бы его уловить или

удержать. Также его можно утратить полностью или частично во время болезни. (Подозреваю, что со мной произошло нечто подобное.) Но здоровый и полный сил дестроер может распоряжаться своей энергией, использовать её в каких-то целях, потому что она имеет свойство восстанавливаться.

Дестроеры высшей категории могут использовать свой огонь для создания оружия, вроде сфер-убийц. Но даже средние дестроеры способны делиться огнём, чтобы помочь тому, у кого его не хватает. Это разновидность нашего целеительства, и я использовал тогда свою способность для того чтобы поднять со смертного одра Лани. (Одна поправочка – на это средние дестроеры не способны. На это даже терминаторы высшей категории редко способны. Это свойство короля, но речь сейчас не о том.)

У демиургов тоже есть что-то подобное, но природа их энергии скорее водная, чем какая-то ещё. В теле Лани тогда её не осталось ни капли, вот я и заменил её своим огнём, не пожалев влить его в тело девочки побольше. Между прочим, сам я в тот раз рисковал, так-как был дважды контужен накануне. Но тогда для меня всё обошлось благополучно, а погибшая служанка ожила в новом статусе. И вот теперь она решила отплатить мне тем же!

Как ни крути, а вышел самый настоящий заговор, только не против меня, а наоборот. Короче, эти поганки нарушили мой прямой приказ – не производить никаких экспериментов с телом и душой Лани без моего ведома! Намерение –

помочь мне, их совершенно не оправдывает. Я уже говорил, что жизнь Лани, как свидетельницы, бесценна. Она дороже моей королевской, потому что, если я погибну, власть возьмёт в свои руки «Комитет национального спасения», и будет править до тех пор, пока не выберут и не обучат нового короля. Если же погибнет Лани, (её очень трудно убить, но если лишить дестроерского огня, то тело её жить не сможет и остановится, а что станет с душой никому неизвестно), у нас не останется шанса узнать кто наш неведомый враг, а это означает, что королевство окажется под угрозой. Тогда может разразиться война, ведь достаточно незначительной провокации, чтобы заставить демиургов и дестроеров обвинить друг друга во всех бедах. А потом они станут убивать друг друга, и вскоре забудут обо всём, кроме жажды одержать верх. Что случится дальше? В прошлый раз мирам сущего повезло, и война остановилась, но повезёт ли сейчас, неизвестно. В лучшем случае будут страшные жертвы, которые станут ужасать последующие поколения своей бессмысленностью, а в худшем случае ужасать будет некого. Вот и подумайте, стоит ли это жизни какого-то там короля?

Но глупым девчонкам этого не понять. Они, видите ли, нашли способ извлекать частички огня из тела Лани, чтобы использовать его для меня. Ещё когда меня принесли с охоты, они влили в меня изрядную порцию. Видимо этим объясняется то состояние, в которое я впал, когда очнулся. Оно смахивало на алкогольное опьянение, вроде того, что накры-

вает перебравшего подростка. Вот я пошёл раздавать маршальские жезлы и баронские титулы. Но это ещё не всё! Те два месяца, которые я провёл в постели, могли превратиться в три и больше, если бы Лани при помощи Николетты не вливала в меня из своих запасов по капле каждый день.

Я, когда узнал об этом, чуть не разжаловал юную медичку в посудомойки! Была и другая мысль – в приказном порядке выдать её замуж за Бальдеруса и удалить из дворца. Пусть привыкает к роли домохозяйки и забудет про медицину, а тем более про всякие там исследования. То-то я смотрю, у меня Лани какая-то бледная и сонная. Нет, в самом деле! Лани – двенадцатилетняя девчонка с подростковым мышлением, почти, как у максималов. Но Ника – великовозрастная девица, которой уже двадцать, умная и образованная!..

Хотя я сейчас не знаю, кто из них образованней. Недавно видел у Лани в руках трактат посвящённый вопросам космогонии. Для меня читать такое, всё равно что коню жевать опилки вместо сена, но мелкая всезнайка была до того увлечена чтением, что не заметила моего присутствия, пока я не кашлянул.

В общем, я устроил им разнос. Нет, я не кричал и даже не ругал их. Просто усадил напротив и объяснил всё как есть, подробно и по порядку. Уже к середине разговора Ника стала блее своего халата, а Лани... Даже бровью не повела! Когда я закончил, она попросила слова и объяснила мне, что у меня свои жизненные представления, а у неё-де имеются

свои! Что я волнуюсь за государство, а она за меня, а что при этом важнее, так это с какой стороны посмотреть.

Уела!.. Скажу честно – я был огорошен, как никогда в жизни, и крыть мне было нечем, ведь эти девчонки мне жизнь спасли. Вовремя вспомнив о том, что спорить с женщинами, это тоже, что решетом черпать воду, я свернул разговор и сказал им обоим несколько ласковых слов, после чего сдал Николетту Бальдерусу, а Лани оставил при себе.

К тому времени я уже ходил, опираясь на палку. Другая моя рука лежала при этом на плече девочки, которая старалась поддерживать меня при ходьбе. С таким же успехом можно было соломинкой поддержать каменную башню, но Лани ни за что не хотела отказаться от своей роли. Вот во время одной из таких прогулок и произошло событие, которое ещё раз повернуло наши судьбы.

.....

Мы шли по королевскому саду, молчали и думали каждый о своём. Я размышлял над словами девочки. Для меня не было секретом, что маленькая зомби привязана ко мне, как и я к ней, но одно дело привязанность, а другое... Она меня что, любит? Если и так, то это не любовь женщины к мужчине – Лани ещё мала для таких чувств и будет мала для них, сколько не прожила бы на этом свете. Чудом было то, что зомби вообще испытывает любовь. Любовь это чувство живых, а зомби... Или я ошибаюсь? Но в чём? В любви или в Лани? Почему мне кажется, что она не совсем зомби? Или

не такая зомби, как прочие?

Я сделал ещё пару стариковских шагов и вдруг почувствовал, что под моей левой рукой больше нет живой опоры. Я оглянулся.

Лани стояла, закрыв глаза, а на её плечах лежали две тонкие изящные руки, которые я узнал бы из множества других, ведь это их я всегда целовал с такой радостью. Сначала я увидел только руки, но в следующую секунду понял, в чём дело. За спиной девочки переливался зеркальный фантом в виде человеческой фигуры, и этот фантом не мог быть никем, кроме...

Королева скинула капюшон зеркального плаща-невидимки, и я увидел её лицо с глазами полными слёз.

– Прости! – сказала она, взглянув на меня так, словно была не августейшей особой, а набедокурившим ребёнком, полным раскаяния.

– За что? – спросил я, забыв удивиться тому, что мы не поприветствовали друг друга и разговариваем на «ты», словно снова стали подростками, которых взрослые свели, чтобы познакомить, прежде чем разлучить навсегда, посадив на два противоположных трона.

– За всё, – ответила королева неопределённо. – И за Лику тоже. Прости, но я вынуждена её забрать – так будет лучше!

За Лику? И тут до меня дошло – погибшую маленькую служанку звали – Ликолания. Это я назвал её – Лани, взяв вторую часть полного имени. Но королева, которой девочка

тогда прислуживала, при жизни называла её – Лика, по первой части... Но, что значит – она вынуждена её забрать?

Я открыл рот, чтобы задать этот вопрос, а заодно не менее тысячи других, накопившихся у меня за последнее время, но вдруг глаза королевы округлились, и она резко выбросила руку вперёд, словно указывая на что-то за моей спиной! При этом с её пальцев сорвалась гибкая зелёная молния, свистнувшая у меня над ухом, как удар бича!

В ту же секунду позади меня раздался короткий вопль, и, обернувшись, я увидел человека, отчаянно боровшегося с «зелёным душителем». Возле его ног валялся кинжал, точно такой же, каким год назад убили Лани.

Я уже как-то рассказывал, что «зелёный душитель» очень эффективное и почти неотвратимое оружие демиургов. В меня кидали такую штуку. Единственный способ защиты от кровожадного растения, это разрубить его в полёте. Если оно захватило хотя бы один палец человека, то палец этот лучше отсечь, так-как сотни корешков-стрекал тут же впиваются в кожу и проникают сквозь плоть до самых костей. Отдирать от себя цепкие стебли уже бесполезно. Они тут же свяжут руки, а через несколько секунд так стянут всё тело, что не понадобится даже перехватывать горло, чтобы лишить человека дыхания. Впрочем, горло зелёный убийца тоже не забудет. Я выжил тогда только благодаря ловкости моих гвардейцев. Фехтование у них доведено до совершенства, и стороннему наблюдателю бывает, кажется, что мечи сами выпрыгивают

из ножен им в руки.

Высокий мускулистый мужчина с удивительно красивыми, но злыми и даже в такой момент высокомерными чертами лица, уже хрипел, когда я подбежал к нему. Я не знал, как на самом деле выглядят высоконосы, но подумал, что возможно это один из них. Ладно, это я скоро выясню, а теперь...

Я снова повернулся к королеве, но не увидел ни её, ни Лани. Куда же они?.. Нет! Нет! Нет! Нет! На том месте, где они только что стояли, лежал развёрнутый лист бумаги с нарисованной на нём закрытой дверью. Да что же это такое?!

Я почувствовал, как под сводом моего черепа ударил колокол, и в то же время раскалённая лава хлынула из тайника души прямо в вены, грозя порвать их и заставив запылать всё тело! Огонь дестроеров!! Если его не унять, то сейчас всем будет очень плохо!!!

Звон мечей раздался совсем рядом. Кто-то яростно дрался в двух шагах от меня за линией кустов. Я пересёк аллею, раздвинул заросли и увидел следующее:

Капитан Бальдерус лихо рубился сразу с пятью нападающими на него противниками. За его спиной сжалась в комочек перепуганная Ника. Дело было плохо – капитан превосходный боец, но пять врагов сразу это для него много!

Что страшнее разъярённого Большого короля? Только разъярённый Большой король, у которого только что вырвали сердце!

От удара моей палки голова первого убийцы разлетелась, как гнилой арбуз. Второй попытался парировать мой выпад своим мечом, но это ему не помогло, потому что меч, встретившись с крепким дубовым посохом, разбился, как стеклянный, и удар моего импровизированного оружия обрушился на ключицу врага. Вторым ударом я перебил ему шею.

В это время третий мерзавец полоснул меня по рёбрам, но стёганный колет, с вшитыми стальными пластинами, сдержал этот выпад. В следующее мгновение я ударом кулака превратил его лицо в сплошное месиво, смахнув с него красоту вместе с жизнью.

Бальдерус, почувствовав мою подмогу, проткнул одного противника и схватился с последним, но после нескольких выпадов тот вдруг отбежал на десяток шагов, бросил меч, достал что-то из поясного кошель, кинул в рот и раскусил раньше, чем мы успели ему помешать. Практически сразу у него изо рта пошла фиолетово-лиловая пена, он опрокинулся навзничь, и через мгновение всё было кончено. Мы с Бальдерусом переглянулись.

– Им нужен был не я, – сказал капитан, тяжело дыша. – Они напали на Нику!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.